

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ: НЕИЗВЕСТНАЯ ВОЙНА

В 2014 г. исполняется 100 лет с начала Первой мировой войны, которая продолжалась 1 568 дней – с 28 июля 1914 до 11 ноября 1918 г. По своим масштабам, людским потерям и социально-политическим последствиям военные события 1914–1918 гг. не имели себе равных во всей предшествующей истории. В орбиту войны было втянуто 38 государств, около 70 млн чел. мобилизованных, из которых свыше 10 млн были убиты и 20 млн искалечены. Война оказала огромное влияние на экономику, политику, идеологию, на всю систему международных отношений, привела к крушению самых могущественных европейских государств и складыванию новой геополитической ситуации в мире. В ряде стран революционным взрывом доведенных до отчаяния народных масс были свергнуты правительства, стоящие за продолжение войны (Россия, Австро-Венгрия, Германия).

Несмотря на громадное значение Первой мировой войны в истории человечества, это событие в российской истории остается незаслуженно приниженным. Первая мировая остается для большинства населения нашей страны «неизвестной» войной. Назрела настоятельная необходимость проведения исследования по восстановлению исторической справедливости в вопросе о роли и месте России и русской армии в деле победы над общим врагом.

УДК 94(47)

ДОНИН Александр Николаевич –

д.и.н., профессор кафедры экономической и политической истории России Саратовского социально-экономического института РЭУ им. Г.В. Плеханова

donin1956@mail.ru

ВОЕННЫЙ АВГУСТ 1914 г. В РОССИИ (по материалам журнала «Нива»)

Цель статьи – изучение проблемы перехода российского общества и государства из состояния мирной жизни к условиям военного времени в рамках начавшейся первой в истории человечества мировой войны, выявление морально-нравственных и правовых оснований, заставивших Россию стать ее участником (на материалах прессы).

В результате анализа определена позиция России по отношению к европейским конфликтам, освещены практические шаги власти и общества по подготовке страны к войне. Дана оценка сражений на русско-австрийском и русско-германском фронтах в августе 1914 г. Следует вполне закономерный вывод: власть и большая часть русского общества нашли консенсус по вопросу о вступлении России в войну на основе государственного патриотизма. Русская армия блестяще выполнила свой долг в коалиционной войне, несмотря на поражения в Восточной Пруссии.

Ключевые слова: *Первая мировая война, Николай II, русская армия, фронт, патриотизм, союзники, образ врага.*

The aim of the article is studying problems of transition of Russian society and the state from the condition of a peaceful life to the condition of military time within which the first world war in the history of mankind has begun. It also considers identification of moral and legal grounds that forced Russia to become its participant (on materials of the press).

As the result of the analysis the Russian view on European conflicts is determined; practical steps of authorities and society for preparing the country for war are highlighted. Estimation of battles of the Russian and Austrian and Russian-German fronts in August 1914 is given. The quite logical conclusion that the authorities and a large part of Russian society found consensus on the issue of Russia's entry into the war on the basis of state patriotism is made in the article. The Russian army brilliantly performed its duty in the coalition war, despite the defeat in East Prussia.

Keywords: *World War I, Nicholas II, Russian army, front, patriotism, the Allies, image of enemy.*

Первая мировая война 1914–1918 гг. оказала колоссальное влияние на все последующие развитие России и на весь ход мировой истории XX в. Она во многом обусловила историческую судьбу России, которая к 1914 г. была прочно включена в систему международных союзов, сложившихся в Европе, и не могла оставаться в стороне от мирового конфликта, объективно не отвечавшего национальным интересам страны. Именно участие в мировой войне предредило качественно новый период отечественной истории, главным содержанием которого явилось завершение буржуазно-демократической революции и переход к новой социальной революции социалистического типа и революционный способ решения задач модернизации российского общества.

Вклад России в победу над Четверным союзом (германским блоком) в вооруженном противоборстве с ним Антанты в период Первой мировой войны 1914–1918 гг. — одна из интереснейших проблем истории. Однако в ее трактовке встречаются «белые пятна» и неточности в подаче и интерпретации исторических фактов. Претерпев военные лишения и бросив свой весомый вклад на алтарь общей победы Антанты над германским блоком, Россия, по сути, оказалась исключенной из числа победителей. Усилия России в войне 1914–1918 гг. порой недооцениваются и поныне.

Для подавляющего большинства населения современной России день 22 июня 1941 г. прочно ассоциируется с началом самой страшной и кровопролитной войны для нашей страны — Великой Отечественной. Но мало кто знает о дате начала другой войны, которую до революционных событий 1917 г. также называли «Великой войной», «Большой войной», «Второй Отечественной». В этой связи историк Ю.Н. Жуков, на наш взгляд, справедливо замечает, что ужасы последовавших войн буквально вытеснили из общественного сознания события 1914–1918 гг. Однако короткая память объясняется не только тем, что это мировое событие было уже в далеком прошлом, но и тем, что значительный объем самой разнообразной исторической литературы, изданной в советское время, преподносил эту войну с узкоклассовых позиций. Она характеризовалась как империалистическая война

между двумя коалициями капиталистических держав за передел уже поделенного мира, передел колоний, сфер влияния и приложения капитала, порабощение других народов. По этой логике обострение и углубление внутрикапиталистических противоречий толкало империалистов к переделу мира, а он «не мог, на основе капитализма, произойти иначе, как ценою всемирной войны» [Ленин 1969: 370].

Сугубо партийно-классовый подход наблюдался в исследованиях советского периода о ходе войны, об участии в ней царской России, о ее итогах. В целом война представлялась захватнической, грабительской, несправедливой со стороны всех ее участников. Отсюда делался вывод, что многомиллионные жертвы мировой империалистической бойни, в которой участвовала и царская Россия, были напрасными и не заслуживают чести остаться в исторической памяти народа. Для многих поколений советских людей забытыми оказались героические поступки рядовых и офицеров. Среди последних упоминалось имя, да и то не всегда, лишь штабс-капитана летчика-героя П.Н. Нестерова, чей летный опыт использовался и в советской авиации. О генералах же почти ничего не говорилось, только общая критика.

Называли обычно трех генералов: двух «плохих» — А.В. Самсонова и П.К. Ренненкампа и одного «хорошего» — А.А. Брусилова. Остальных упоминали очень редко, даже отличившихся в Брусиловском прорыве [Козенко 2001: 10]. Возможно, причиной этого было участие впоследствии многих генералов и офицеров в Белом движении в годы Гражданской войны.

Первая мировая война в советской историографии преподносилась, прежде всего, как одно из звеньев цепи неизбежных событий, приближавших пролетарскую революцию, определенный фон, на котором разворачивалась пропагандистская работа большевистской партии, шла подготовка к вооруженному захвату власти в стране.

Сегодня ситуация с освещением событий столетней давности меняется в лучшую сторону. Свобода научного творчества дает возможность объективно представить историю Первой мировой войны, и прежде всего участие в ней Российской империи. Анализ истории войны дается

сегодня с учетом ее многоплановости и многообразия, страноведческих особенностей и общемирового начала и значения, ее связей с развитием мировой цивилизации, процессов «модернизации». Авторы пытаются рассмотреть и понять войну в более широком контексте развития человечества в XX в.

В целом наши историки, преодолевая устаревшие подходы, уже внесли много нового в исследование истории Первой мировой войны, выпустив интересные книги, статьи в сборниках и журналах [Козенко 2001: 23].

В данной статье делается попытка на основе материалов журнала *Нива* за 1914 г., других источников проанализировать события первого месяца войны в жизни страны.

Как известно, поводом к началу войны стало убийство в г. Сараево 16(28) июня 1914 г. наследника австро-венгерского престола эрцгерцога Франца-Фердинанда и его жены. Теракт совершил член сербской националистической организации Г. Принцип.

В ответ 23 июля Австро-Венгрия предъявила ультиматум Сербии. Несмотря на то что сербы согласились почти со всеми пунктами ультиматума, 28 июля Австро-Венгрия объявила войну Сербии. Разгорающийся международный конфликт Россия неоднократно предлагала разрешить мирным путем с участием ведущих европейских государств. Однако эти усилия России были отклонены и Австро-Венгрией, и Германией.

В этих условиях Россия была вынуждена начать всеобщую мобилизацию; после отклонения ею германского ультиматума о прекращении мобилизации Германия 19 июля (1 августа) объявила войну России, а 3 августа — Франции. Под предлогом нарушения Германией бельгийского нейтралитета 4 августа Англия объявляет войну Германии. Постепенно в военные действия оказалось втянуто 38 государств.

20 июля (2 августа) 1914 г. подданным российской короны объявили высочайший манифест о войне с Германией. В нем Николай II подтвердил усилившиеся братские чувства русского народа к славянам-сербам, столица которых г. Белград подверглась бомбардировке со стороны Австрии. В документе осуждалась позиция Германии — союзницы Австрии, которая, «не внемля уверениям России»

о невраждебности принятых мер (частичная мобилизация), внезапно объявила России войну. Император призвал население империи не только заступиться за несправедливо обиженную родственную Сербию, «но и оградить честь, достоинство, целостность России» [Нива 1914а: 597].

В тот же день по окончании молебна в Зимнем дворце государь обратился к присутствовавшим высшим правительственным и военным чиновникам с небольшой речью, в которой поклялся не заключать мир, «пока последний неприятельский воин не уйдет с земли Нашей» [Нива 1914а: 597]. В официальных кругах новая война сразу была объявлена отечественной, хотя такое определение и не прижилось в народе. Высочайшим указом Правительствующему сенату генерал от кавалерии великий князь Николай Николаевич назначался Верховным главнокомандующим.

Нападение Австрии на Сербию и поддержка этих действий Германией российское общество и правительство восприняли как посягательство на интересы России. Небывалый подъем общественного негодования, выразившийся в громких манифестациях на улицах Петербурга, Москвы, Киева и других городов империи, нашел свое выражение в энергичных военных мероприятиях правительства. В политическом обозрении этих дней на страницах журнала «Нива» прозорливо отмечалось: «Смутно чувствуется, что в истории Европы наступает грозный час, предвещающий грядущие судьбы государств и народов» [Нива 1914а: 600а]. Предстоящая война рассматривалась в публикации как разрешение векового спора воинствующего германизма со славянством.

В Петербурге в день объявления высочайшего манифеста о войне с Германией 100-тысячная масса народа, опустившись на колени, со склоненными национальными флагами, с лозунгами: «Час славянства пробил», «За Родину», «Победа России и славянству» приветствовала царя, вышедшего с императрицей на балкон Зимнего дворца, исполнением гимна и громовым «ура» [Нива 1914б: 617].

Свое отношение к войне проявила и церковь. Святейший правительствующий синод приказал призвать монастыри, церкви и православную паству к пожертвованиям на лечение раненых и больных воинов, на помощь семьям лиц, призван-

ных на войну. Согласно приказу, во всех церквях необходимо было устанавливать особые кружки по сбору пожертвований в пользу Красного Креста и семей, пострадавших от войны. Женские и мужские монастыри, общины, духовные учреждения обязывались выделить под госпитали свободные помещения, подготовить способных и благонадежных людей для ухода за ранеными и больными.

На призыв Святейшего синода первыми откликнулись Киево-Печерская, Почаевская лавры, монастыри Кишиневской и других юго-западных епархий. По распоряжению Учебного комитета Синода под госпитали были отведены здания духовно-учебных заведений в Кишиневской, Подольской, Волынской, Холмской и Варшавской епархиях.

Повышенная патриотическая активность священнослужителей наблюдалась и в столицах. С 4 августа под руководством управляющего Московской епархией преосвященного Трифона началась организация госпиталей и сбор пожертвований для целей войны. В Петербурге в эти же дни приступили к формированию приходских попечительских советов для помощи семьям призванных в войска. Такие советы учреждались также и при костелах и лютеранских церквях столицы [Нива 1914б: 620].

По указанию императрицы Александры Федоровны в Зимнем дворце, в залах нового Эрмитажа 23 июля (5 августа) открылся склад вещей для раненых и больных воинов [Нива 1914б: 620].

В первые дни войны власть подтвердила готовность помогать и семьям призванных в действующую армию из запаса. По закону от 25 июня 1912 г. семьям нижних чинов запаса и призванным в ополчение в случае войны полагалось пособие от государства. Размер денежного пособия определялся из расчета стоимости продовольственного пайка, состоящего из 1 пуда 28 фунтов муки, 10 фунтов крупы, 4 фунтов соли и 1 фунта постного масла [Нива 1914б: 620].

Объявление Германией войны России было отмечено разгромом в Петербурге здания германского посольства и нескольких магазинов с немецкими вывесками. Эти события вынудили правительство опубликовать обращение к населению: «Непрекращающиеся повсеместно манифестации, все более многолюдные и про-

исходящие даже в ночное время, побуждают правительство, вполне разделяющее этот патриотический порыв, вновь обратиться к населению с призывом соблюдать спокойствие и сдержанность и избегать проявлений возбужденного народного чувства, которые могут только осложнить создавшееся положение» [Нива 1914б: 620]. Но остановить нарастание антигерманских настроений в городах и населенных пунктах России одними призывами было невозможно. Под давлением этого фактора в ходе борьбы против «немецкого засилья» 18(31) августа Санкт-Петербург был переименован в Петроград.

Через пять дней после Германии 26 июля (6 августа) Австро-Венгрия объявила войну России, мотивируя свое решение вмешательством России в ее спор с Сербией, а также тем, что русские открыли враждебные действия против Германии. В этот же день Николай II обратился с манифестом к населению Российской империи, в котором прямо назвал Австро-Венгрию «первой зачинщицей мировой смуты» [Нива 1914в: 638]. «Не ради воинственных замыслов или суетной славы, — отмечалось в манифесте, — подняли Мы оружие, но, ограждая достоинство и безопасность Богом хранимой Нашей империи, боремся за правое дело» [Нива 1914в: 638].

В день объявления Австрией войны России в Николаевском зале Зимнего дворца царь встретился с депутатами Государственной думы во главе с ее председателем М.В. Родзянко и членами Государственного совета во главе с и.о. председателя И.Я. Голубевым. Николай II и руководители обоих законодательных учреждений обменялись торжественными патриотическими речами. Затем депутаты Государственной думы и значительное число членов Государственного совета направились в Таврический дворец — место заседания Государственной думы. Это было историческое заседание с участием всех членов правительства России во главе с И.Л. Горемыкиным, послов союзных государств — Сербии, Франции, Англии, Бельгии. С большим вниманием и волнением участники заседания выслушали речь министра иностранных дел России С.Д. Сазонова. В ней министр дал оценку недавних событий на Балканах, миролюбивых усилий России и ее союзников по предотвращению военного конфликта.

Свое выступление С.Д. Сазонов завершил словами: «Неприятельские войска вступили на русскую землю. Мы боремся за нашу родину, мы боремся за свое достоинство и положение великой державы» [Нива 1914в: 640в]. Затем представители всех политических партий выступили с трибуны Государственной думы с декларациями, в которых поддержали решение правительства дать надлежащий отпор врагам России. Завершилось заседание оглашением указа императора о перерыве в заседаниях Государственной думы и их возобновлении не позднее 1 февраля 1915 г. «в зависимости от чрезвычайных обстоятельств». Царским указом перерыв до 1 февраля 1915 г. объявлялся и в заседаниях Государственного совета [Нива 1914в: 640г].

В эти тревожные августовские дни тема войны с немецкими государствами не сходила со страниц газет и журналов, в т.ч. и журнала «Нива». Редакции, авторы высказывали предположения, что начавшееся европейская война будет скоротечной. Основанием для таких суждений был опыт предыдущих войн в Европе и экономические расчеты финансовых затрат на войну. Предполагалось, что начавшаяся европейская война будет обходиться ее участникам в более чем 1 млрд руб. в месяц. Но таких огромных затрат не выдержат экономики воюющих держав, и это «заставит военачальников дать ряд решительных боев и тем приблизить исход войны» [Нива 1914в: 640г].

Особенно пагубно война, по мнению обозревателей, могла сказаться на экономическом положении Германии в связи с объявлением Англией блокады немецких портов, которая удаляла ее со всех рынков мира. Германия теряла рынок Китая, куда ввозила товаров на 50 млн руб. ежегодно, США, с потерей 400 млн от ввоза товаров, и т.д. Другим непоправимым последствием войны, отмечалось в обзоре, будет потеря Германией всех ее заморских колоний в Африке, Малой Азии и т.п. [Нива 1914в: 640г].

Напряженное время наступило для российских военных, которые вели усиленную подготовительную работу по формированию, переброске и сосредоточению колоссальных войсковых масс на фронтовых участках. Были образованы два фронта – Северо-Западный против Германии и Юго-Западный против Австро-Венгрии.

Вся территория России разделялась на две части – театр военных действий и внутренние области государства, или глубокий тыл. Предстояло увеличить армию с 1,5 млн до 5,5 млн чел. Мобилизация дала России 114 дивизий, 94 из которых были направлены против Германии и Австро-Венгрии. Им противостояли 20 немецких и 46 австрийских дивизий [Нива 1914в: 640г].

На Северо-Западном театре военных действий русским армиям пришлось начать наступление, не дожидаясь завершения мобилизации, для спасения отступавших армий союзников на Западном фронте. 1-я русская армия под командованием генерала П.К. Ранненкампа успешно вела боевые действия под Эйдкуненом, Алленштейном, Гумбинненом, приблизилась к линии немецких крепостей – Торн, Кенигсберг и Грауденц в Восточной Пруссии. Немцы сумели занять приграничные города Калиш, Ченстохов, Сувалок, Вержболов, Плоцк, Андреев. Печать сообщала о героическом поведении уездного казначея г. Калиша Соколова, зверски замученного и расстрелянного немцами за то, что он исполнил свой долг и при вступлении немецкого отряда сжег бумажные деньги казначейства [Нива 1914в: 639].

Особенно кровопролитное сражение произошло под Гумбинненом, в котором дело шло о чести встретившихся впервые после Семилетней войны в большом сражении противников. Россия получила первую победу, обратила в бегство 8-ю немецкую армию. Победу под Гумбинненом русская пресса восприняла как день русской славы на исходе третьей недели войны. Она вызвала психологический шок в Германии, сорвала немецкие планы молниеносной войны. То был первый шаг на пути к конечному поражению Германии.

В продолжение августа 1914 г. приходили известия об успешных операциях русских армий на юго-Западном фронте, в Галиции. В телеграмме Верховного главнокомандующего от 21 августа сообщалось о преодолении армией под командованием генерала Н.В. Рузского укрепленных позиций австрийцев в Галиции и взятии г. Львова. В этой же телеграмме шла речь о взятии армией А.А. Брусилова г. Галича. Главнокомандующий ходатайствовал перед Николаем II о награждении

генерала Рузского за все предыдущие бои орденом Святого Георгия 4-й степени, а за взятие Львова – Георгием 3-й степени, генерала Брусилова за все бои – Георгием 4-й степени [Нива 1914г: 693].

При взятии г. Львова российскую печать обошло имя известного авиатора штабс-капитана П.Н. Нестерова, погибшего геройской смертью в воздушном бою с австрийским летчиком. Прах героя был торжественно погребен 31 августа 1914 г. в Киеве, на Аскольдовой могиле.

Однако скоро на германском фронте ситуация стала развиваться по трагическому сценарию. Дело в том, что обороноспособность Восточной Пруссии обеспечивала линия Мазурских озер, которая являлась своеобразным природным щитом, который не давал возможности наступающим русским армиям А.В. Самсонова и П.К. Ранненкампа действовать как единому целому.

Просчет в оценке возможных последствий наступления на этом направлении привел к тому, что в ходе Восточно-Прусской операции 2-я армия генерала А.В. Самсонова потерпела тяжелое поражение в битве при Танненберге, часть ее была окружена. При выходе из окружения близ г. Вилленберга 17(30) августа 1914 г. командующий Александр Васильевич Самсонов, потрясенный поражением, застрелился. Погибли в бою и два его генерала – Н.Н. Мартос и Е.Ф. Пестич. В плен попали командиры 15-го и 13-го корпусов и еще несколько генералов. Из 80

тыс. чел., входивших в эти корпуса и 2-ю пехотную дивизию, которым пришлось пробиваться с боем, вышло 20 тыс. чел., было убито 6 тыс. чел., 20 тыс. раненых остались на поле боя. В плен попали около 30 тыс. чел. [Яковлев 1993: 49]. Сегодня на основе исторических материалов воссоздана полная картина трагедии. Чтобы удержать армию А.В. Самсонова, немцам пришлось перебросить на 160 поездах 2 своих корпуса из Бельгии [Нива 1914г: 693-694].

Перед этими событиями Германия намеревалась нанести Франции сокрушительный удар, заставив ее капитулировать, а затем всеми силами обрушиться на Россию. Этот замысел сорвало русское командование, осуществив маневр в Восточной Пруссии.

Таким образом, события первого месяца войны показали, что начальный период войны закончился. Русские не овладели Берлином, немцы не заняли Париж. О скором окончании войны решительными ударами, на что надеялись в начале августа все ее участники, теперь уже не помышляли. Становилось очевидным, что война набирает непредвиденные обороты. В чью сторону повернется капризное военное счастье? Кто одолеет в последнем бою? Ответы на эти вопросы русская армия, ее союзники и их противники будут искать на полях сражений еще долгие 4 года и найдут, правда, уже без России, выведенной из войны большевистским правительством в марте 1918 г.

Литература

Козенко Б.Д. 2001. Отечественная историография Первой мировой войны. – *Новая и новейшая история*, №3. С. 3–27.

Ленин В.И. 1969. К пересмотру партийной программы. – *Полн. собр. соч.*, 5-е изд. М.: Политиздат. Т. 34, 585 с.

Нива. 1914а. № 30.

Нива. 1914б. № 31.

Нива. 1914в. № 32.

Нива. 1914г. № 35.

Яковлев Н.Н. 1993. *1 августа 1914*. 3-е изд., доп. М.: Москвитянин, 226 с.